

Я похлопала Хэйли по плечу и повторила, что говорила раньше, словно успокаивая ребенка.

Наше Императорское Высочество все еще нуждался в постоянном обучении.

— Ваше Высочество, как я уже говорила, нет ничего лучше, чем быть побитым, если вы хотите улучшить свои навыки. Для того, чтобы маг начал чувствовать магию в воздухе, ему тоже надо практиковаться. Вы должны тренироваться под давлением, чтобы быстрее получить навыки.

— Не нужно. Ты слишком хорошо придумываешь отговорки. Я буду учиться во время наших тренировок. Чем больше я тебя узнаю, тем сильнее мне кажется, что ты просто хочешь помыкать мной.

Как проникательно, учитывая, что мы говорим о Хэйли. Нет, все не так. Просто я, по доброте душевной, хотела помочь принцу, который в будущем будет моим боссом. И кроме того, разве это не убило бы двух зайцев одним выстрелом, если бы он быстро приобрел навыки и уверенность?

Я замолчала на мгновение, глубоко задумавшись.

— ... Это не так.

Хэйли подозрительно на меня посмотрел, потому что я поздно ответила.

После того, как мы начали наши учебные программы, и принц, и я часто возвращались в общежитие, покрытые ранами. Принц был совершенно разбит, потому что я всегда избивала его, а каждая частичка моего тела ныла из-за чрезмерных упражнений для мышц.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале в коридоре общежития. Я выглядела ужасно.

Все мое тело было покрыто потом, мои губы были разбиты, а мои оранжевые волосы были настолько растрепаны, что выглядели, как будто кошка поиграла с клубком оранжевой пряжи.

Каждый шаг отдавался болью, словно я ступала по колючкам. Каждый раз, когда я двигалась, все мышцы моего тела, казалось, разрывались на части.

— Принц... Ублюд... Ох.

Я подумала о сегодняшней тренировке. В отличие от других дней, сегодня я приседала с весом.

Каждый раз, когда я ложилась от усталости, Хэйли добавлял на меня камень, пропитанный исцеляющей магией. Камень лишь ненадолго уменьшал боль в моих мышцах и только усиливал дискомфорт. Было очевидно, что принц использовал программу мышц, чтобы отомстить мне за то, что я его избила.

А еще так получилось, что моя комната в общежитии находилась в самом конце коридора. Я с трудом дотащила свое потрепанное тело и открыла дверь в комнату.

— Бог мой! Шушу, что с тобой сегодня случилось?

Хэйзел с маской на лице делала на кровати упражнения для ног, которые я ей посоветовала. Увидев меня, она немедленно подскочила.

Она, казалось, была удивлена моим состоянием. С угрюмым лицом она натренированным движением достала мое лекарство от боли в мышцах из ящика кровати.

— Черт, совсем забыла. Я увидела твое состояние и сразу же приготовилась нанести на тебя мазь. Тебе надо сначала помыться!

Она небрежно сняла с меня одежду и приготовила горячую ванну. Она была того странного типа старшей сестры, которую совсем не заботило, что она ведет себя, как служанка, хотя она на самом деле аристократка.

Когда у меня в первый раз начались боли в мышцах, мы были смущены и не знали, что делать. Это стало ежедневным явлением. Вскоре это вошло в привычку, и помогать мне принимать ванну и мазать меня лекарством стало совершенно естественно.

Сначала я отказывалась от ее помощи, потому что мне было неловко. Но со временем мне стало тяжелее двигаться, поэтому я, естественно, с радостью приняла ее помощь.

Возможно, я единственный человек в мире, который получает такую помощь от дочери графа. Я была благодарна, но чувствовала вину. Я не знаю, какое у меня было лицо, но, уверенно, оно было странным.

— Спасибо за помощь, я могу сделать остальное.

— Наша миленькая маленькая Шушу? Если тебе больно, просто смиришься и прими помощь, когда она тебе нужна.

Хэйзел была немного пугающей. Я в страхе покорно кивнула.

Да, сестра.

Без Хэйзел я, возможно, рухнула бы на кровать вся потная. И, наверное, пошла бы так, воняя, на занятия.

С помощью талантов Хейзел она высушила мои волосы и намазала на меня лекарство, а затем помассировала мои мышцы. Мне казалось, что я нахожусь в салоне красоты.

Мы с Хэйзел легли вниз головой, закинув ноги на стену. У Хэйзел теперь было гладкое и чистое лицо, а на моем лице красовалась маска, которую она наложила на меня.

Последним пунктом в моем расписании дня было болтовня с Хэйзел. В последние дни мы в основном ругали принца.

Сестренка Хэйзел, похоже, не знала, что принц получил столько же, сколько и я, поэтому всегда проклинала его за то, в каком состоянии возвращалась.

Я рассмеялась, услышав, как она ругает его последними словами. Я смеялась не из вежливости – она действительно была веселой.

Она было добродушной, но в то же время просто мастерски ругалась. Чем хуже становилось мое состояние, тем дальше по семейному дереву принца она проходила в своих ругательствах, поэтому я остановила ее.

Даже ругать принца было серьезным преступлением против императорской семьи. Не стоит заходить так далеко.

Дни действительно пролетали. Кажется, дни проходили быстрее, потому что я была очень занята.

Я переложил Хэйзел в правильное положение для сна, увидев, что она задремала во время нашей беседы, и натянула одеяло ей до подбородка.

Я направилась к своей кровати. Я, должно быть, тренировалась слишком усердно – я уснула почти сразу же, как только моя голова коснулась подушки.

Но я не смогла уснуть сразу же. Скрип, открылась деревянная дверь, издав звук.

Прямо перед тем, как я заснула, кто-то зашел в комнату. У меня не осталось сил, чтобы приподняться и посмотреть, кто это, поэтому я просто прислушалась к шагам.

Они были тихими. Думая, что я сплю, кто-то на цыпочках подошел к моей кровати.

Мое одеяло зашуршало. Оно было теплым, нагретым от моего тела, но ненадолго стало прохладно, а затем опять тепло.

Вскоре после этого маленькая рука обвилась вокруг моей талии, и я увидела розовые волосы, торчащие из-под моего подбородка. Тонкое тело, обнимавшее меня, пошевелилось. Замерзшие ноги искали теплое местечко под одеялом.

— Гестия?

Мне было интересно, кто это был. Как только я позвала ее по имени, Гестия подняла голову и посмотрела на меня.

Было темно, но я все равно могла рассмотреть ее лицо. Гестия выглядела удивленной. Она заколебалась на мгновение, а затем тихо прошептала:

— Шушу, ты не спишь?

— Да, ты пришла как раз тогда, когда я засыпала.

Я смотрела на Гестию, пока говорила. На ее лице не дрогнул ни один мускул.

Я наконец-то расслабилась и прошептала Гестии. Когда я погладила ее по волосам, она закрыла глаза.

— Не можешь уснуть?

Гестия ответила мне с закрытыми глазами.

— Нет, я поспала немножко... Ну, мне было страшно, потому что мне приснился кошмар...

Ее слова были слегка невнятными, словно она засыпала. Еще до поступления в академию Гестия часто приходила ночевать ко мне в поместье.

Должно быть, ей было сложно привыкнуть к новой обстановке. Ей редко снились кошмары.

Казалось, ей больше нигде было найти утешения, поэтому она пришла ко мне.

Я тоже была вымотана, но волновалась, что Гестия может испугаться, если я усну первой. Поэтому изо всех сил старалась не задремать.

Я погладила Гестию по спине и тихо прошептала:

— Тебе приснился кошмар?

— Угу, и ты тоже там была...

Я замерла. Стоп, кошмар, в котором я тоже была? Я внимательно прислушалась к тому, что говорила Гестия.

— Я никогда не видела тебя такой, Шушу. Я звала тебя, а ты не отвечала... Тебя окружали люди, и ты смеялась, даже когда меня не было с тобой...

Гестия сморгнула слезы. Она крепко вцепилась в мою одежду. Кажется, она еще не до конца проснулась. Она плакала, находясь на грани между сном и реальностью.

Похоже, она сильно расстроилась из-за своего сна. Моя одежда довольно сильно промокла от слез. Влажная часть одежды сначала стала горячей, а потом холодной.

— Я... Без Шушу я буду совсем одна...

— Гестия...

У Гестии перехватило горло. Ее голос был полон слез и дрожал.

— Я... Боюсь вырасти, Шушу. Я хочу быть таким ребенком вечно. Прямо сейчас нас можно простить за инфантильность.

Гестия посмотрела на меня из-под полуприкрытых век. Она снова опустила взгляд и тихо пробормотала:

— ... Поэтому я хочу еще немного побыть ребенком.

Ее горячие слезы остыли. Вскоре Гестия заснула. Я вытерла ее слезы и обнял ее беспокойное тело.

Я думала, что усну сразу же после Гестии, но я еще какое-то время не могла заснуть. Я глубоко погрузилась в свои мысли, и все закончилось тем, что нарисовала еще несколько улиток на листке, который лежала у меня на столе.

Когда я проснулась на следующее утро, Гестии в комнате уже не было. Остались только головная боль, боль в мышцах, боль в животе, боль в руке, боль в ноге и листок с улитками на

столе.

Гестия, которую я встретила на утренних занятиях, была такой же ребячливой и яркой, как обычно.

Моя богатая Академия построила женские раздевалки для занятий физкультурой и фехтованием.

Я снова испытала благоговейный трепет перед властью денег. Магия денег, которая позволяет создавать что-то из ничего. От радости я захлопала в ладоши.

Поскольку для женщин все еще было редкостью выбирать физические занятия, не будет преувеличением сказать, что я буду единственной, кто будет использовать эту комнату в течение некоторого времени.

Обычно я переодевалась в туалете, теперь я могу разгуливать голышом по этому огромному помещению.

... Честно говоря, я только что преувеличила. Я смущенно сняла одежду и повесила ее на вешалку.

Мое тело сильно изменилось после тренировок.

Я стояла перед зеркалом в обтягивающей одежде для фехтования. Было немного непривычно.

Если раньше я выглядела худой, то теперь, похоже, у меня было достаточно мышц, и я выглядела натренированной. Моя попа выглядела подтянутой, благодаря приседаниям, которые я делала, а руки стали более рельефными.

Я попозировала перед зеркалом. Затем дотронулась до мышц, которые недавно приобрела.

— Бицепсы...

— Ягодичные мышцы...

— Дельтовидные мышцы...

Я думала, что была одна, но за спиной я услышала женские голоса.

— Что она делает?

Что она делает?

Я схватила свои вещи и выбежала прочь.

Пообедав с Гестией, я отправилась в школьный магазин и съела роскошный десерт из замороженного фруктового сока.

Гестия сказала, что хочет мороженое, поэтому я пошла в магазин, чтобы посмотреть на цены.

Уверена, что они добавили золотую пудру в мороженое. Иначе, за что они просили один серебряный. Они заморозили искусственный продукт и просили за это серебряный. Что за обдираловка.

Поскольку Гестия ныла, как она хочет мороженое, я решила купить два виноградных сока, которые были на четверть дешевле мороженого.

Честно говоря, у меня было замораживающее устройство, поэтому я могла замораживать жидкости, как хотела. Откусив кусочек мороженого, я отправила Гестию в ее клуб и направилась в тренировочный зал.

До дневных занятий оставалось еще немного времени, так что я была одна в зале. Я восхитилась искусственным вкусом виноградного сока, зная, что в нем нет ни одной виноградины, и села.

Приближалось время начала занятий, и к залу начали подтягиваться ученики. В зал вошло три человека. У них были красные, желтые и зеленые волосы.

Они были похожи на светофор.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/1436389>